

Глава 11. Первая встреча с Лу Цунбаем

Юань Пэй, по натуре бесхитростный и жизнерадостный, словно молодой хаски, обычно не принимал ничего близко к сердцу. Раз уж он расплакался — значит, его довели до предела.

Янь Шань рывком поднялся с места, едва сдерживая ярость.

— С какой стати этот Лю Датоу на него наорал?!

Староста, принеся новости, тяжело вздохнула:

— Говорят, на последней контрольной Лю Датоу специально заставил учителей составить две финальные задачи с подвохом. Во всей параллели их решили единицы. А Юань Пэй справился с обеими и занял пятое место в рейтинге по математике. Лю Датоу не поверил.

— Он заявил, что человек, который обычно плетётся во второй сотне, не может вдруг взлететь в первую пятёрку. Просмотрел записи с камер и увидел, что Юань Пэй склонился над столом, а левая рука у него как-то странно двигалась. Вцепился мёртвой хваткой: списал, и всё тут.

— Юань Пэй пытался оправдаться, тогда Лю Датоу выкатил ему запасной вариант задач — мол, темы те же, если ты такой умный, решай прямо сейчас. А Пэй-пэй не смог.

Как бы Юань Пэй ни объяснял, Лю Чунвэй оставался глух. Он уже собрался вызывать родителей и наказывать парня по всей строгости устава, заставив подписать позорное «обязательство о честной сдаче экзаменов».

Дело шло к официальному обвинению, хотя Юань Пэй был абсолютно чист.

Янь Шань всё понял, и от этого его злость только вспыхнула ярче.

Это ведь были задачи, которые он сам нашёл в учебнике и разобрал с другом! Студент выучил материал заранее, а его за это клеймят обманщиком?

Где, чёрт возьми, справедливость!

Он выскочил из класса и, подбежав к дверям соседнего кабинета, громко позвал:

— Пэй-пэй!

Десятки учеников повернулись на крик. Юань Пэй сидел в углу, уткнувшись лицом в скрещённые руки. Услышав голос друга, он поднял голову.

Глаза покраснели, по щекам размазаны слёзы — весь его вид так и сквозил обидой и беспомощностью.

Янь Шань вытащил его в коридор, подальше от любопытных глаз, и усадил на край бетонной клумбы.

Юань Пэй судорожно сжимал в руках пачку салфеток, плечи его мелко подрагивали.

—... Я и сам виноват. Надо было глубже разбираться в теме, а не просто заучивать типы задач.

— Ты учился! — отрезал Янь Шань. — Тем более это программа следующего семестра! Слушай, Лю Датоу твердит, что у тебя левая рука двигалась. Ты что делал?

— Я правда не списывал! — всхлипнул Юань Пэй. — Просто... просто я спать ужасно хотел, писал почти лёжа и глаза тёр... Честное слово, никаких шпаргалок у меня не было! Но на камере видно только спину. Лю Датоу вбил себе в голову, что я прятал записку, и его не переубедить.

Это переходило все границы.

Янь Шань чувствовал, что закипает. Больше всего на свете он ненавидел Лю Датоу, поэтому и отказался переходить в Технический нулевой класс, где тот был классным руководителем.

Лю Чунвэй, заместитель директора по воспитательной работе, обожал ловить учеников на нарушениях. Его самодурство стало легендой среди школьников, но поговаривали, что у него наверху мощная «крыша» — сколько бы жалоб ни писали родители, он годами оставался на посту.

Идти против такого в лоб обычно заканчивалось плачевно.

Но Янь Шань не привык отступать перед трудностями.

— Нет, — твёрдо сказал он другу. — Мы не оставим это так. Нужно восстановить справедливость.

— Но как? — Пэй-пэй поднял на него полные слёз глаза. — Он собрался звонить отцу. А папа скорее поверит учителю, чем мне.

— Оставь это мне. Когда понадобишься — позову.

Юань Пэй испуганно схватил его за край куртки, на миг забыв о слезах:

— Шань-шань, ты что задумал? Лю Датоу очень мстительный. Если пойдёшь против него, он тебя живьём съест!

Янь Шань стал холоден и решителен.

— Пусть подавится. В крайнем случае дойдём до директора. Пэй-пэй, нам нечего бояться, правда на нашей стороне. Я этого так не оставлю.

План Янь Шаня был прост и груб: раздобыть бланк ответов Юань Пэя и те запасные задачи, а затем сравнить их с тем методом решения, который он сам объяснял другу. Если логика ответов не совпадает со «стандартом» из решебника, но даёт верный результат — это неопровержимое доказательство невиновности.

Но все «улики» лежали в кабинете Лю Датоу.

Во время перемены Янь Шань спрятался в туалете, пережидая толчею в коридорах. Как только прозвенел звонок и учителя разошлись по классам, он тенью скользнул в пустую учительскую.

Он прекрасно знал, где стоит стол каждого педагога. Стол Лю Чунвэя нашёлся мгновенно.

Бланк Юань Пэя лежал прямо на виду.

Лю Датоу ни за что не позволил бы какому-то ученику копаться в бумагах, поэтому Янь Шань решил действовать тайно: проверить всё, пока никто не видит, и вернуть на место.

В офисе стояла звенящая тишина.

Янь Шань схватил листы и, хмурясь, принялся быстро анализировать записи. Его внимание было поглощено цифрами. Через пару минут он нашёл две точки расхождения со стандартным ключом — идеальный аргумент для самозащиты. Он быстро набросал пометки в блокнот.

В этот момент тишину коридора пререзал шум. Где-то вдалеке слышались крики.

А ещё мгновение спустя со стороны крытого перехода между корпусами донеслось громовое:

— Стой!

Янь Шань вздрогнул. Сердце ушло в пятки. Застигнутый врасплох, он швырнул бланк на стол

Лю Чунвэя, кое-как разровнял стопку бумаг и, пригнувшись, рванул к выходу.

Одновременно с этим топот в переходе стал оглушительным — кто-то нёсся по мосту на бешеной скорости.

Стоило Янь Шаню выскочить за порог и начать поворачивать за угол, как прямо перед ним возник высокий силуэт.

Незнакомец летел во весь опор, не сбавляя темпа на повороте. Увидев Янь Шаня, он в ужасе округлил глаза, попытался затормозить, но инерция была сильнее.

— А-а-а!

— Мать твою!

Удар был такой силы, что Янь Шаня отбросило на несколько метров. Незнакомец, не удержав равновесия, влетел прямо в него, больно ткнувшись носом в его грудную клетку.

Они покатались по полу единым комом, путаясь в руках и ногах, пока не замерли у стены.

Преследователи — двое учителей и охранник — подбежали к ним и в ужасе закричали:

— Скорее в медпункт! Ученик ранен!

— Голову не ушибли? Ребята, вы живы?!

— Запрокинь голову! Крови-то сколько!

Вокруг поднялся невообразимый гвалт.

У Янь Шаня звенело в ушах, грудь нещадно болела, дыхание перехватило.

Кое-как оттолкнув навалившееся на него тело, он распластался на полу и прохрипел:

— Твою мать... Ты мне чуть сердце не пробил...

Парень, тяжело дыша, приподнялся на руках. Он вытер лицо ладонью — вся кисть оказалась в крови.

— Тц... Носом приложился, — негромко выругался он. — У тебя что, сердце из чугуна отлито?

Раздражённый до предела, Янь Шань поднял голову и встретился взглядом с незнакомцем. У того были глубоко посаженные глаза, чётко очерченный нос и взгляд, в котором сейчас читалась явная досада. Даже нахмуренный, этот парень обладал какой-то особой статью — из тех, что обычно встречаются у благородных молодых учёных.

Жаль только, что сейчас из его носа текли две кровавые дорожки, изрядно портившие картину.

Янь Шань немного помолчал, приходя в себя, и выдал их первую официальную фразу:

— Извинись, страшила.

Спустя несколько часов буря улеглась, и «преступники» оказались в кабинете Лю Датоу.

Янь Шань стоял вполборота, скрестив руки на груди, с видом человека, познавшего всё тщеславие этого мира.

Его обидчик стоял рядом в той же позе, свободной рукой прижимая к переносице ватку и недовольно морщась.

Оба демонстративно игнорировали Лю Чунвэя.

Мрачное выражение лица учителя стало почти зловещим. Он с грохотом хлопнул ладонью по столу:

— Это что за позы?! Что за отношение к учителю?!

Янь Шань, не меняя положения, отозвался глухим, едва ли не старческим голосом:

— В груди болит.

Его сосед, гнусава из-за ватки, добавил:

— Кровь не останавливается.

Ярость Лю Датоу вспыхнула с новой силой. Янь Шань видел, как затрясся жир на шее педагога — тот сейчас напоминал раздувшуюся от злости гусеницу.

Лю Чунвэй рванул стул, засучил рукава рубашки и принялся яростно тыкать в них пальцем.

Сначала он испепелял взглядом Янь Шаня, словно личного врага, но потом вдруг резко обернулся к другому:

— Ладно, тобой я займусь позже, Янь Шань!

— Сначала разберёмся с этим, — сказал он, вперившись взглядом в парня напротив. — Лу Цунбай, зачем ты вломился в комнату видеонаблюдения?

Лу Цунбай, прижимая вату, ответил с явной издёвкой:

— Очевидно же. За доказательствами.

— За доказательствами! Да неужели ты думаешь, что я, со своим пятнадцатилетним стажем, не разгадаю ваши жалкие уловки?!

Лю Датоу почти ткнул пальцем в нос Лу Цунбая:

— Вы просто играете в благородство! Сбились в кучку, защищаете своих! Дело о списывании Юань Пэя из седьмого класса уже закрыто на совете учителей. Вина доказана. О чём ещё говорить?!

Янь Шань не выдержал:

— С чего вы взяли, что если он двигал рукой, то это списывание? Может, он всю ночь готовился, глаза чесались от усталости? Учитель, я уважаю ваш статус, но вы же даже не попытались разобраться!

Лу Цунбай искоса глянул на Янь Шаня. Тот не повёл и бровью.

Обида на этого парня никуда не делась, но сейчас у них был общий враг.

Лю Чунвэй снова ударил по столу так, что брызги слюны почти долетели до лиц учеников:

— Ты ещё мал меня учить! Я лично просмотрел записи. Там ясно видно — смотрел шпаргалку! Моего опыта достаточно, чтобы отличить ложь от правды.

— А ты, в твои-то годы, вместо того чтобы учиться, шарисься по чужим столам! Это почти преступление. Завтра же я потребую от учителя Чжана снять тебя с должности старосты.

Закончив с Янь Шанем, он вновь переключился на Лу Цунбая:

— И ты тоже. Не думай, что если вице-директор зачислил тебя по льготе, тебе всё сойдёт с рук. Ошибаешься!

— «Технический нулевой класс» — моё детище. Я выпустил десятки таких классов и видел учеников куда способнее тебя. Ты здесь никто!

Лу Цунбай, с ватками в носу и руками за головой, небрежно отозвался:

— Сколько там у вас выпусков — мне плевать. Не нравится — вышвырните меня в Восемнадцатый класс. Не я просился в вашу элиту. Есть претензии? Обсуждайте их с вице-директором Сюем.

Глаза Лю Чунвэя налились кровью. Он вскочил с места:

— Ты кем себя возомнил?! Что за семья тебя воспитывала? Если ты такой гений, почему тебя выперли из Седьмой средней школы? В Седьмой хоть один человек в год проходит на бюджет?!

— Пришёл в Четвертую среднюю школу — цени шанс, а не тащи сюда свои дворовые замашки! За то, что ты сегодня устроил, школа может вызвать полицию и отправить тебя в колонию для несовершеннолетних! Камеры он решил проверить, юморист!

— Живо звони родителям! Я хочу знать, как они умудрились вырастить такое недоразумение!

Он орал так подло, что даже у Янь Шаня кулаки сжались от бессильной ярости.

Он взглянул на Лу Цунбая — тот сначала напрягся, явно готовый к драке, но при упоминании родителей вдруг осекся и плотно сжал губы.

Наступила короткая пауза.

— Я сам со всем разберусь, — глухо бросил Лу Цунбай. — Не нужно звонить моим домашним.

Почувствовав слабину, Лю Датоу торжествующе хмыкнул:

— Что, притих? А я-то думал, ты такой дерзкий, потому что за тобой никто не присматривает.

— Ладно, обойдёмся без родителей. Пиши объяснительную на тысячу слов. В пятницу на классном часе зачитаешь перед всеми — признаешь ошибки и покажешь глубокое раскаяние.

Затем он зыркнул на Янь Шаня:

— А ты, Янь Шань, не радуйся. Скажи отцу, чтобы позвонил твоему классному руководителю. Нам нужно обсудить ваше поведение!

Янь Шань коротко бросил «ок» и вышел из кабинета. Лу Цунбай, пошатываясь, последовал за ним.

Уже в дверях они услышали ядовитый смешок Лю Датоу:

— Ничего не смыслят в жизни, а строят из себя героев. Хех, пойдёте потом за копейки на дядю пахать — посмотрим, как тогда запоёте.

Янь Шань до хруста сжал кулаки.

Урок ещё не закончился, в класс идти не хотелось.

Янь Шань остановился на мосту между корпусами и, облокотившись на перила, уставился вдаль.

Вскоре рядом кто-то пристроился. Повернув голову, он увидел новичка с ватками в носу.

Лу Цунбай заговорил первым:

— Слушай, я извиняюсь. Но вообще-то вины моей тут нет — нормальные люди по полу на карачках не ползают.

— На карачках?! Я скрытно перемещался!

Янь Шань снова вспыхнул. Обида на Лю Датоу требовала выхода, и Лу Цунбай стал идеальной мишенью.

— Если бы ты не нёсся как ошпаренный, меня бы не зацепило! — огрызнулся он. — Теперь всё накрылось. К Лю Датоу в ближайшее время соваться бесполезно, и Пэй-пэя так и будут считать обманщиком.

Чёртов Лю Чунвэй. Как вообще такого человека подпускают к детям?

— А зачем тебе Лю Датоу? — спокойно спросил Лу Цунбай. — Он и есть корень проблемы. Спорить с ним — пустая трата времени. Надо бить по источнику.

Янь Шань смерил его взглядом. Лу Цунбай с этими ватками выглядел почти беззащитно.

— И что ты сделаешь? Лю Датоу не из тех, кого легко прижать.

Лу Цунбай вытащил ватки и вытер нос. Янь Шань невольно засмотрелся: у парня оказались на редкость правильные черты лица, а взгляд сочетал в себе холодную сдержанность и упрямство.

— Есть у меня идеи, но тебя они не касаются, — бросил Лу Цунбай и развернулся, чтобы уйти.

Прозвенел звонок. Коридоры мгновенно наполнились шумом — ученики высыпали из классов. Фигура Лу Цунбая в школьной форме начала отдаляться, готовая раствориться в толпе.

Янь Шань смотрел ему в спину, как вдруг тот остановился у края моста и обернулся.

Лу Цунбай дерзко и почти вызывающе ухмыльнулся. Он прищурился и бросил:

— Слышь, салага... Раз помочь не можешь, хоть не мешайся. Ты слишком костоломный — не угрожь Юань Пэя окончательно.

Янь Шань вытаращил глаза от такой наглости:

— Ты что сказал?!

Лу Цунбай лишь разочарованно покачал головой и скрылся в дверях своего корпуса.

Янь Шань остался на мосту один, раздуваясь от ярости, как рассерженная рыба-фугу.

Лу Цунбай! Ну погоди у меня!

<http://bllate.org/book/17575/1709690>